

Линь Юй вернулась в жилой сектор Омега, в ту умиротворяющую тишину, которой ей так не хватало. Ей требовалось побыть одной — не ради того, чтобы подкрепиться, а чтобы переварить полученную информацию.

Экран терминала вспыхнул. Это было не уведомление с форума, а зашифрованное письмо от официальной системы академии. Отправитель: Дисциплинарный комитет.

Заголовок был кратким и холодным: Уведомление о вызове для дачи показаний по поводу инцидента на тренировочном полигоне.

Содержание носило сугубо деловой характер: завтра в восемь утра по стандартному времени она должна явиться в офис Дисциплинарного комитета, чтобы дать объяснения по факту использования инструктором Сирилом запрещенного оружия и последующего уничтожения мехи. В письме особо подчеркивалось, что данный допрос будет занесен в протокол и может повлиять на ее комплексную оценку за семестр.

Ожидаемо. Сирил заигрался, и теперь кому-то нужно было разгрести последствия. Только вот комитет в первую очередь решил взяться за нее — за жертву и одновременно зачинщицу.

Она закрыла письмо, и ее пальцы машинально застучали по краю терминала. Безумие Сирила, пристальный взгляд Блэка, досада Лин Цзиня, забота Бай Му, разочарование Лань Си... А еще те фанатичные, оценивающие, злобные взгляды на форуме — все это сплеталось в невидимые нити, пытаясь опутать ее.

Она ненавидела это ощущение, когда ее пытаются ограничить и определить рамками.

Внезапно система контроля доступа к комнате издала мягкий сигнал. Это был не гость: интеллектуальный бокс у двери оповестил о доставке груза, который требовалось забрать.

Линь Юй слегка нахмурилась. Она не припомнит, чтобы что-то заказывала.

После проверки личности бокс открылся. Внутри лежал не стандартный пакет из логистического центра академии, а металлический футляр архаичного вида, холодный на ощупь. На коробке не было никаких опознавательных знаков, лишь в центре была вмонтирована крошечная микросхема, слабо пульсирующая синим светом. Ни информации об отправителе, ни трек-кода.

Она взяла футляр и вернулась в комнату.

Крышка бесшумно скользнула в сторону — никаких замков, футляр словно узнал ее биологические данные. Внутри, на темно-черном бархате, покоился значок.

Из чего он был отлит, было неясно: темное серебро с какой-то странной текстурой, казалось,

поглощало окружающий свет. На нем был изображен не герб военной академии Синъяо, а терновый венец, обвивающий одинокую звезду. Дизайн был невероятно древним и искусным, от него веяло молчаливой, тяжелой силой.

Под значком лежала сложенная вдвое белоснежная карточка. Линь Юй развернула ее. Внутри была лишь одна строка, написанная от руки — острой, изящной вязью на давно вышедшем из употребления языке Древней Земли:

Буря приближается, но и одинокой звезде есть на что опереться.

Подписи не было.

Но стоило ей прочесть эти слова, как ее феромоны маракуйи, до того момента сохранявшие спокойствие, на мгновение едва заметно замерли. Взгляд Линь Юй внезапно стал глубоким, как темные течения под замерзшим озером.

Она знала этот значок. И еще лучше знала этот почерк.

Ни одна из сил внутри военной академии Синъяо не стала бы действовать подобным образом. Это пришло из более далекого и тайного прошлого, тесно связанного с ее тщательно скрываемыми корнями.

Кто это? Кто решил выйти на нее в такой момент и таким способом? Предупреждение? Напоминание? Или... приглашение?

В тот самый миг, когда она коснулась пальцами холодного металла, на ее личный канал связи поступил запрос. Источник был скрыт за слоями маскировки, но прыгающий код аутентификации указывал на человека, которого она меньше всего ожидала здесь встретить.

Помолчав, она нажала кнопку ответа.

Раздался искаженный, лишенный каких-либо характерных черт голос. Речь была ровной, но в ней сквозила непререкаемая срочность:

— Дом передает Соловью: ты привлекла чрезмерное внимание Древнего Ока. Рекомендуем приостановить текущую модель поведения. Либо активировать Протокол Терновый венец.

Протокол Терновый венец.

От этих слов ресницы Линь Юй едва заметно дрогнули. Это был крайний вариант, означавший полное разоблачение и вынос всего сокрытого на свет.

— Причина? — ее голос был лишен эмоций, холодный, как ночной ветер на планете Лиши.

На том конце провода помолчали две секунды, словно оценивая ситуацию.

— Мы зафиксировали, что как минимум одна сторона начала глубоко копать под твоё прошлое. Включая, но не ограничиваясь, остатками старой имперской аристократии, спецпредставителями Федерального бюро разведки и... неким скрытым наблюдателем с высочайшим уровнем доступа внутри академии. Твои способности вышли за рамки обычного одаренного студента, и они жаждут узнать источник этой силы.

— Кроме того, — добавил голос с ноткой серьезности, — значок, который ты получила сегодня, несет в себе крайне двусмысленное послание. Дом не может определить, друг это или враг, но сам факт его появления означает, что равновесие нарушено.

Связь прервалась так же внезапно, как и возникла.

Линь Юй осталась сидеть в комнате, сжимая в пальцах темный серебряный значок с терновой звездой. Холод проникал под кожу.

Она посмотрела в окно: искусственное ночное небо планеты Лиши оставалось таким же глубоким, звезды молча мерцали в вышине. Но теперь это небо виделось ей иначе. Под спокойной гладью академической жизни уже бурлили скрытые течения. Буря, которую она вызвала, охватила не только Синъяо — она встревожила спящих гигантов в глубинах звездного моря.

Преследования Сирила, пристальный взгляд Блэка, восхищение или зависть студентов... все эти школьные дразги внезапно показались детской игрой.

Настоящая партия, похоже, только начиналась.

А она — фигура, случайно брошенная на доску — возможно, сама была одним из игроков.

Тихий стук в дверь прервал ее размышления.

Снаружи раздался мягкий голос Бай Му, в котором сквозила едва заметная тревога:

— Студентка Линь Юй? Вы уже отдыхаете? Я... я приготовил новый состав ароматических масел, чтобы успокоить феромоны. Вы сегодня выглядели такой уставшей...

Его появление было как нельзя кстати — от него исходил успокаивающий аромат целебных трав.

Линь Юй мельком взглянула на значок в руке, и коробочка бесшумно захлопнулась, исчезая в глубине ящика.

Вся глубина и холод мгновенно сошли с ее лица, сменившись привычной отстраненностью. Она поднялась и направилась к двери.

Казалось, будто того разговора, что раскрыл перед ней огромную тайну, и древнего значка от неизвестной силы никогда не существовало.

<http://bllate.org/book/18736/1811811>